

УДК 130.2

Развод как ритуал перехода в современном мире

Лисина Елена Александровна

Кандидат философских наук,
генеральный директор издательского дома «Аналитика Родис»,
142400, Российская Федерация, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7;
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Аннотация

Цель. Цель статьи – описание развода как одного из новых элементов в системе ритуалов жизненного цикла. **Методология.** В работе использован метод социального анализа ритуала, метод исторических параллелей, метод сравнительного анализа социальных явлений, а также общенаучные методы анализа и синтеза. **Результаты.** Развод как ситуация расставания супругов является объективным феноменом социальной реальности. Если в Европе достаточно рано была принята концепция гражданского брака, основанная на философии естественного права и логически следующая из множества конфессий и религиозных направлений, то в России гражданский брак до самого советского периода позиционировали как узаконенное блудодеяние, чуждое русскому народу. Исторический экскурс и обзор существующей ситуации привел к пониманию того, что признание за разводом разрушительной силы (или даже его оценка как «блудодеяния») никак не помогают гармонизировать социально-психологическое состояние разводящихся, их детей и близких. **Выводы.** С распространением таких ценностей, как гедонизм, самореализация, индивидуализм повышается социальная оценка поступка, когда люди разрывают не удовлетворяющие их эмоционально отношения. К переоценке развода ведет и культ романтической любви. Число разводов во второй половине XX века растет, и фактом остается то, что развод уже нельзя считать неожиданным и непредусмотренным событием, то есть он постепенно «нормализуется» в общественном сознании. Введение развода в круг ритуалов перехода (каким он и является по сути) может помочь более безболезненно переживать ситуацию. С одной стороны, ритуал развода обозначает окончание жизненного периода, помогает объективно оценить хорошее и плохое, что было в прошлом. С другой стороны, церемония развода обозначает и новое начало, позволяет идти вперед и более легко принимать новый статус.

Для цитирования в научных исследованиях

Лисина Е.А. Развод как ритуал перехода в современном мире // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 2А. С. 135-143.

Ключевые слова

Ритуал, традиционный ритуал, семейные обряды, rites de passage, сакральное, венчание, развод.

Введение

Социальные стратегии имеют определенное происхождение, укорененное во времени. Так, в частности, идея детства как самоценного периода жизни родилась в XVII веке, но была реализована только в XVIII [Arosio, 2016]. И в современной социальной реальности фазы жизни могут быть разнообразны, они определяются локально-темпоральными условиями.

В частности, в современной западной и российской реальности удлиняется период юности (до профессионального и семейного самоопределения). Основными (регулярными) ритуалами перехода являются рождение, взросление (пубертат), свадьба и смерть. Есть и «нерегулярные» события жизненного цикла, к которым относятся, в частности, тяжелая болезнь и развод.

Развод, однако, не имеет однозначных признаков тяжёлого жизненного события, он бивалентен: он может рассматриваться и как крушение жизненной стратегии, и как освобождение и достижение, ведущее к качественным переменам в жизни [Arosio, 2016, 96].

В современном мире, с падением идеи нерасторжимости брака, развод является объективным и регулярным социальным явлением. Нужно отметить, что в Ирландии до недавнего времени существовал запрет на развод; до сих пор не узаконен развод на Мальте. Однако в таких обстоятельствах особенное значение приобретает право на признание брака недействительным (то есть, по сути, тот же развод, но на других основаниях) [Бондов, 2008, 87].

Оценка развода как сугубо негативного явления: «разбитые надежды на счастье, несчастные дети» [Глухова, Бенько, 2015, www], – никак не упрощают социального бытования разведенных людей, оставляя их буквально в лиминальном состоянии «разведенков» и «брошенок». Эта ситуация связана с неготовностью общественного сознания к нормализации процедуры развода. И в этом смысле весьма показательным и важным, что развод, в отличие от всех других ритуалов перехода, имеет минимальные обрядовые черты. Введение развода в круг ритуалов перехода (каким он и является по сути) может помочь более безболезненно переживать ситуацию.

Церковный развод в истории России

Русское общество сегодня, не только в ритуальном комплексе, но во всем космосе общественного бытия, имеет общие черты так или иначе и с древнерусской культурой, и с до-революционной, и с советской, и с западно-либеральной. И говоря о разводе как ритуале,

нужно учитывать все эти черты. Если в Европе достаточно рано была принята концепция гражданского брака, основанная на философии естественного права и логически следующая из множества конфессий и религиозных направлений, то в России гражданский брак до самого советского периода позиционировали как узаконенное блудодеяние, чуждое русскому народу.

Христианская концепция брака, опирающаяся на строки из Бытия (Быт. 2: 18, 22-24), провозглашает его богоучрежденность: брак установлен в раю, он не последствие грехопадения. И потому «Что Бог сочетал того человек да не разлучает» (Мф. 19: 5-7), а церковь относится к разводу однозначно отрицательно [Чихладзе, Бакурадзе, 2016].

Церковная культура на Руси восходит к древнерусской эпохе. Нужно учитывать, что русская культура того времени относилась к строгому типу, и любое проявление сексуальности в литературе Древней Руси «носит характер недостойной, низменной страсти, греха», хотя в реальности документы говорят о наличии наложниц и многоженстве [Архангельский, 2010, 112]. Однако даже в случае выявленного многоженства развод признавался церковью нежелательным, как пишет свт. Нифонт [там же].

Вплоть до второй половины XIX века в России признавался действительным только брак, заключенный в православной церкви и в рамках других признанных конфессий. Браки старообрядцев, напротив, считались незаконными, «любодейным сопряжением», вплоть до 1874 года [Архангельский, 2010, 117].

Что же касается развода, то во времена Петра I разводы по взаимному согласию были запрещены. Отныне государством признавался только развод, совершенный церковным судом по разрешению Св. Синода и по минимальному количеству поводов, причем на протяжении XIX века происходило ужесточение этой стороны законодательства.

Вплоть до 1917-1918 годов список поводов к разводу в РПЦ включал следующие пункты:

- прелюбодеяние, доказанное тремя очевидцами;
- добрачная неспособность супруга к брачному сожитию;
- наказание одного из супругов с лишением состояния и имущества или с ссылкой в Сибирь;
- пропажа без вести одного из супругов (более 5 лет);
- двоеженство или двоемужество;
- переход одного из супругов в другую конфессию;
- пострижение в монашество.

Формально поводом для развода считалось прелюбодеяние, однако улики нужно было предоставить «прямым путем», то есть со слов не менее чем троих *свидетелей* (которые, в прямо смысле, вряд ли могли быть при измене) и при наличии внебрачных детей. Попытки смягчить разводное законодательство или передать бракоразводные дела в светский суд не привели к успеху, в том числе и потому, что передача таких дел в светский суд была расце-

нена как покушение на церковное таинство брака. Нужно отметить, что в других восточных церквях этот вопрос решался более точно, лично, отдавался в ведение духовнику, который вникал в ситуацию [Архангельский, 2010, 119].

С изменением характеристик общества в XIX – начале XX века (урбанизация, военные конфликты) в русской семье происходили серьезные перемены: снижалось количество детей и браков, росло число супружеских измен и незаконнорожденных детей: последнее юристы прямо связывали с жестокостью закона о разводе. Даже родители не могли принять у себя дочь, ушедшую от мужа, без его согласия. Уйдя от мужа или жены, бывшие супруги из-за концепции «святого и нерушимого» брака не могли оформить расставание законно и заводили новые «гражданские» семьи. А.Д. Способин прямо винил в растущей аморальности общества строгость законов о разводе [Способин, 1881].

Мировые судьи часто выступали с требованием допустить развод, но они обладали недостаточными полномочиями и могли, например, наказать мужа, жестоко избивавшего жену, лишь физически или кратким лишением свободы, при это однократное избиеение жены не могло быть поводом для судебного разбирательства.

Только в начале XX века в список узаконенных поводов для церковного развода добавились тяжелые болезни (сумасшествие, проказа, сифилис); жестокое обращение с семьей (доказанное в суде). И только в 1917-1918 годах были приняты наконец после долгого обсуждения, такие поводы, как покушение на убийство, умышленное нанесение тяжких увечий, сводничество, постоянные тяжелые оскорбления, нравственные расхождения [Архангельский, 2010, 123-125].

Именно строгость бракоразводного законодательства вела к тому, что в послереволюционное время произошел массовый отказ от церковного венчания. В советский период брак расторгался как по суду, так и прямо в ЗАГСе; при этом в сталинский период развод считался признаком «моральной неустойчивости» [Синельников, Дорохина, 2015].

Гражданский развод и ритуал: мировая практика

Развод является сложным социальным явлением, которое может по-разному восприниматься и влечет за собой многообразные последствия. В качестве ритуала перехода развод ведет человека к новому качеству жизни и изменению условия жизни на приоритетные по сравнению с предыдущим уровнем. В таком случае развод является поворотной точкой, моментом изменения в индивидуальной истории и истории семьи. Важно отметить, что развод является ритуалом перехода не только для мужа и жены, но и для детей, и для семьи в большем смысле (родители супругов, родственники).

Развод является процессом, который влияет, и длительно, на многие обстоятельства социального бытования бывших супругов. В частности, развод влияет на их финансовые потребности и возможности, психологическое и физиологическое состояние. Он также затра-

гивает идентичность личности, повседневные практики человека, его когнитивные карты и системы индивидуальных предпочтений, отношения в семье и социуме (в том числе с друзьями и родителями), даже религиозные взгляды.

Вне зависимости от отношения к ритуалу развода, специалисты отмечают у разведенных более сложное психологическое состояние и больше проблем со здоровьем; к областям риска в этой социальной группе относятся также риск большей социальной изоляции и сложности в дальнейшем жизнеустройстве [Arosio, 2016, 96].

Так или иначе, в современной мировой науке растет тенденция по оценке развода в терминах *rites de passage* – ритуалов перехода. Бывшие супруги обретают новую идентичность, однако такая смена предполагает и кризис индивидуальности, перемены в сети социальных отношений, в которые вовлечены супруги, их семьи и друзья.

В данный момент развод в современном обществе не отмечается так же, как другие ритуалы перехода. Однако в локальных культурах, как прошлого, так и настоящего, существуют ритуалы, связанные с разводом. В частности, согласно еврейской традиции, развод оформляется как контракт, подписанный свидетелями. Оформление этого документа происходит в присутствии трех рабби, которые подтверждают, что данная пара не сможет примириться. Развод оформляется строгим перечнем церемоний, подтверждающих его состоятельность [см. Arosio, 2016]. Средневековые валлийцы оформляли развод публично, однако придавали ему юмористический, бурлескный и даже отчасти непристойный вид, что говорило о нежелательности развода в представлении валлийских законодателей [Stacey, 2002]. Разработан ритуал развода в мусульманстве [Тория, 2010].

В современных обществах ритуалы развода мало конкретизированы, просты и в целом не обладают набором действий, характерных для других обрядов перехода. Обычно развод сводится к юридической процедуре прекращения брака перед законом, и эти действия кратки и обладают личным характером, а не общественным (в отличие от других ритуалов перехода). Другие потенциальные элементы бракоразводного ритуала неформальны и зависят от личной инициативы или местных обычаев.

Анализируя сложившуюся обстановку с ритуалом развода, можно привести три главные причины такого недостатка институционализированных ритуалов при разводе. Во-первых, как указывал уже ван Геннеп, развод в отличие от других ритуалов перехода не приводит к обретению нового социального статуса [Геннеп, 2002]; напротив, он возвращает индивида к старому социальному статусу и в этом смысле, по логике социального нарратива, является ритуалом деградации. Однако нельзя отрицать, что развод действительно меняет социальный статус бывших супругов и в этом смысле несомненно является ритуалом перехода.

Во-вторых, как указывает Лаура Арозио, недостаток ритуальной освоенности развода связан с тем, что другие ритуалы перехода обозначают переход в социально одобряемый статус. Правда, в последнее время в современном обществе наблюдается тенденция к поло-

жительной оценке развода как социального явления. С распространением таких ценностей, как гедонизм, самореализация, индивидуализм повышается социальная оценка поступка, когда люди разрывают не удовлетворяющие их эмоционально отношения. К переоценке развода ведет и культ романтической любви: если пары связывает любовь, то, когда любовь более не длится, развод становится логическим поступком. Из карательной меры (смерть семьи) развод постепенно начинает восприниматься как средство решения проблем этой семьи [Arosio, 2016].

Третья причина недостаточности ритуального оформления развода связана с тем, что обычные ритуалы перехода оформляют «нормальный» жизненный путь, в то время как развод – неожиданное и нежелательное событие жизни. Однако число разводов во второй половине XX века растет, и фактом остается то, что развод уже нельзя считать неожиданным и непредусмотренным событием, то есть он постепенно «нормализуется» в общественном сознании.

Ритуальное оформление развода выполняют такие же функции, как и в других переходных ситуациях: помогает индивидууму и окружающим пережить и освоить переход в новое социальное состояние. Допустить возможность «отмечать» развод – не значит одобрять его; важно, что ритуальное оформление развода может помочь бывшим супругам, их детям и близким осознать изменившийся статус, получить поддержку через выполнение ритуальных действий.

С одной стороны, ритуал развода обозначает окончание жизненного периода, помогает объективно оценить хорошее и плохое, что было в прошлом. С другой стороны, церемония развода обозначает и новое начало, позволяет идти вперед и более легко принимать новый статус.

Поиск по базам данных позволяет заключить, что в мире нарастает стремление оформлять развод как определенную церемонию. Этот феномен распространяется в Японии, Австралии, США, в Европе; примеры церемонии развода можно найти в Youtube; сайты свадебных агентств начинают предлагать и услуги по оформлению развода, а теологи дискутируют, возможна ли подобная церемония в церкви [Arosio, 2016, 99].

Ритуал развода подразумевает следующие главные черты. Муж и жена встречаются в присутствии свидетелей, родственников и друзей; в случае конфликтного расставания возможно присутствие только одного из супругов. На церемонии зачитывается юридический документ о разводе, и партнеры подтверждают свое решение прекратить брак и производят некие символические действия, подтверждающие свое решение (например, снимают кольца). Эта церемония не должна совпадать с юридическим решением вопроса; напротив, этот ритуал наступает позже, он подтверждает намерения расстающихся и делает это публично [Arosio, 2016, 100]. После церемонии возможна неформальная часть, банкет; древняя символика преломления хлеба способствует снижению психологической напряженности.

Заключение

С распространением таких ценностей, как гедонизм, самореализация, индивидуализм повышается социальная оценка поступка, когда люди разрывают не удовлетворяющие их эмоционально отношения. К переоценке развода ведет и культ романтической любви: если пары связывает любовь, то, когда любовь более не длится, развод становится логическим поступком. Число разводов во второй половине XX века растет, и фактом остается то, что развод уже нельзя считать неожиданным и непредусмотренным событием, то есть он постепенно «нормализуется» в общественном сознании. Введение развода в круг ритуалов перехода (каким он и является по сути) может помочь более безболезненно переживать ситуацию. Развод является ритуалом перехода не только для мужа и жены, но и для детей, и для семьи в большем смысле (родители супругов, родственники). С одной стороны, ритуал развода обозначает окончание жизненного периода, помогает объективно оценить хорошее и плохое, что было в прошлом. С другой стороны, церемония развода обозначает и новое начало, позволяет идти вперед и более легко принимать новый статус.

Библиография

1. Архангельский А. Проблемы семьи, церковного брака и развода в истории Российской православной церкви до Поместного собора 1917–1918 гг. // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2010. № 2. С. 110-127.
2. Бондов С.Н. Свобода развода и автономия семейной жизни: принципы современного брачного права // Современное право. 2008. № 1(2). С. 87-89.
3. Геннеп А. ван. Обряды перехода. М.: Восточная литература, 2002. 200 с.
4. Глухова Ю.А., Бенько Е.В. Статистика разводов // Наука и образование сегодня. 2015. №1 (1). URL: <http://scienceproblems.ru/statistika-razvodov.html>
5. Синельников А.Б., Дорохина О.В. Брак и развод в России с точки зрения формальных и неформальных социальных норм // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 21-28.
6. Способин А.Д. О разводе в России. М.: Тип. М.Н. Лаврова и К., 1881.
7. Тория Ж. Н. Брак и развод по мусульманскому праву // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 12. С. 304-308.
8. Чихладзе Н., Бакурадзе А. К вопросу о православном и экономическом осмыслении брака и развода // OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy. 2016. № 1 (4). С. 28-34.
9. Arosio L. Old and new rites of passage in contemporary Western societies: A focus on marriage and divorce ceremonies // Journal of comparative research in anthropology and sociology. 2016. Vol. 7 (1). P. 91-104.
10. Stacey R.Ch. Divorce, medieval Welsh style // Speculum. 2002. Vol. 77 (4). P. 1107-1127.

Divorce as a rite of passage in the modern world

Elena A. Lisina

PhD in Philosophy,
executive general manager of Analitika Rodis Publishing,
142400, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation;
e-mail: lisina.elena.81@gmail.com

Abstract

Objective. The purpose of the article is to describe divorce as one of the new elements in the life cycle ritual system. **Methodology.** The author uses the method of social analysis of the ritual, the method of historical parallels, the method of comparative analysis of social phenomena, as well as general scientific methods of analysis and synthesis in the work. **Results.** Divorce as a situation of separation of spouses is an objective phenomenon of social reality. If in Europe the concept of a civil marriage, based on the philosophy of natural law and logically following of many religions and religious trends, was early enough adopted in Europe, – in Russia a civil marriage was positioned until the very Soviet period as legalized fornication, alien to the Russian people. A historical digression and a review of the existing situation led to the understanding that the recognition of the divisive power (or even its evaluation as "fornication") does not help to harmonize the social and psychological state of the divorcees, their children and relatives. **Conclusions.** With the spread of values such as hedonism, self-realization, individualism, social appraisal of the divorce act increases when people break up emotions that do not satisfy them emotionally. The number of divorces in the second half of the XX century is growing, and the fact remains that divorce can no longer be considered an unexpected and unforeseen event, that is, it gradually "normalizes" in the public consciousness. The introduction of divorce in the circle of rites of passage (which it is in fact) can help to experience the situation. On the one hand, the ritual of divorce marks the end of the life period, helps to evaluate the good and the bad that was in the past objectively. On the other hand, the divorce ceremony marks a new beginning, allows you to go forward and accept a new status more easily.

For citation

Lisina E.A. (2017) Razvod kak ritual perekhoda v sovremennom mire [Divorce as a rite of passage in the modern world]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (2A), pp. 135-143.

Keywords

Ritual, traditional ritual, family rites, rites de passage, sacral, wedding, divorce.

References

1. Arkhangel'skii A. (2010) Problemy sem'i, tserkovnogo braka i razvoda v istorii Rossiiskoi pravoslavnoi tserkvi do Pomestnogo sobora 1917–1918 godov [The problems of family, church marriage and divorce in the history of the Russian Orthodox Church to the Local Council of 1917-1918]. *Svet Khristov prosveshchaet vsekh: al'manakh Svyato-Filaretovskogo pravoslavno-khristianskogo instituta* [The Light of Christ enlightens all: the almanac of the St. Philaret Orthodox Christian Institute], 2, pp. 110-127.
2. Arosio L. (2016) Old and new rites of passage in contemporary Western societies: A focus on marriage and divorce ceremonies. *Journal of comparative research in anthropology and sociology*, 7 (1), pp. 91-104.
3. Bondov S.N. (2008) Svoboda razvoda i avtonomiya semeinoi zhizni: printsipy sovremennogo brachnogo prava [Freedom of divorce and autonomy of family life: the principles of modern marriage law]. *Sovremennoe pravo* [Contemporary law], 1(2), pp. 87-89.
4. Chikhladze N., Bakuradze A. (2016) K voprosu o pravoslavnom i ekonomicheskom osmyslenii braka i razvoda [On the issue of Orthodox and economic understanding of marriage and divorce]. *OIKONOMOS: Journal of Social Market Economy*, 1 (4). S. 28-34.
5. Gennep A. van (1909) *Les rites de passage*. Paris: Nourry (Russ. ed.: Gennep A. van (2002) *Obryady perekhoda*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.).
6. Glukhova Yu.A., Ben'ko E.V. (2015) Statistika razvodov [Divorce statistics]. *Nauka i obrazovanie segodnya* [Science and education today], 1 (1). Available at: <http://scienceproblems.ru/statistika-razvodov.html> [Accessed 12/03/2016].
7. Sinel'nikov A.B., Dorokhina O.V. (2015) Brak i razvod v Rossii s tochki zreniya formal'nykh i neformal'nykh sotsial'nykh norm [Marriage and divorce in Russia from the point of view of formal and informal social norms]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Saratov university. Series: Sociology. Political science], 15 (3). pp. 21-28.
8. Sposobin A.D. (1881) *O razvode v Rossii* [About divorce in Russia]. Moscow: Lavrov i K Publ.
9. Stacey R.Ch. (2002) Divorce, medieval Welsh style. *Speculum*, 77 (4), pp. 1107-1127.
10. Toriya Zh.N. (2010) Brak i razvod po musul'manskomu pravu [Marriage and divorce in Muslim law]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences], 12, pp. 304-308.